Глава 14: Глава 1

Атос проснулся в незнакомом месте. Он осмотрелся и увидел лишь белую комнату. Он попытался встать, но резкая боль в затылке остановила его.

"Черт возьми, мама! Почему ты всегда сначала стучишь, а потом говоришь? Вот почему..." – Тут он вспомнил всё, что произошло. Пожар, обгоревшее тело отца, охранники, уводившие его мать, и её удар по его голове, чтобы он не напал на охранников.

Атос вскочил с кровати, игнорируя ноющую боль в затылке, но вскоре рухнул на пол. Его тело почему-то онемело.

Услышав шум из спальни, вошла проходившая мимо монахиня и помогла ему лечь обратно в постель.

"Мальчик, тебе ещё нельзя вставать. Ты ещё выздоравливаешь". – Она осторожно уложила его на кровать.

Атос попытался оттолкнуть её назад, но его тело не подчинялось. Его конечности обмякли и не слушались, словно он был под действием наркотиков. Он подозрительно посмотрел на монахиню перед собой, когда пропустил ману через своё тело, чтобы избавиться от эффектов.

«Прости, что мы применили к тебе магию, но ты не мог перестать бороться во сне, так что нам пришлось сделать это, чтобы уберечь тебя от травм», — сказала она, заметив подозрение в его глазах.

.....

«Где я?» — спросил Атос, в десятый раз оглядевшись и не узнав место.

«Мы в городском храме, точнее в той его части, куда мы привозим больных людей для лечения».

«Как я сюда попал? Ты знаешь, что случилось с моей матерью после того, как я потерял сознание?» — быстро спросил Атос, явно обеспокоенный за её безопасность.

«Городские стражники оставили тебя здесь вместе с другими пострадавшими в пожаре. Мы поместили тебя в отдельную комнату отдельно от других, для безопасности», — ответила она, видимо, немного сочувствуя ему.

«О чем ты говоришь, охрана? Зачем мне охрана?» — с недоумением спросил Атос.

«После вчерашних событий некоторые люди могут иметь злые намерения по отношению к тебе. Мы не хотели, чтобы с тобой что-то случилось, поэтому изолировали тебя». Она попыталась встать и уйти, но Атос остановил её.

«Подожди, ты так и не ответила на мой вопрос: что случилось с моей мамой после того, как я потерял сознание?» — Атос сильно сжал её левое запястье, не давая ей уйти.

«Как ты можешь двигаться?» — она явно была в шоке. Она никогда бы не подумала, что Атос уже пробудил своё ядро и может им управлять. «Отпусти меня!»

«Не раньше, чем ты ответишь мне: что случилось с моей матерью?» — Атос усилил хватку, услышав ответный треск.

Она вытащила кинжал, который прятала за спиной, и попыталась ударить его, но Атос схватил её за предплечье, остановив нож в нескольких сантиметрах от груди.

«Чёрт! Вот почему я не люблю ходить в церковь!»

Атос ударил ногой в грудь, выбивая у неё дух. Затем вывернул ей левую руку так, что она неестественно изогнулась.

«Арк!» — вскрикнула она от боли, ослабляя напор на кинжал и инстинктивно пытаясь вырваться. Атос воспользовался этим, приложив всю свою силу, повернулся и сбросил монахиню на кровать, усевшись сверху.

Он прижал её вывернутую левую руку правым коленом, обездвижив её конечность. Одновременно он высвободил руку и выхватил у неё кинжал, приставив его к горлу.

«Если ты попытаешься закричать, я зарежу тебя, как цыплёнка, поняла?» — пригрозил Атос, процитировав 7-е предложение из «48 предложений, когда вам нужно пригрозить кому-то», которым его научила мать.

Она всё ещё пыталась сопротивляться, но Атос вывернул ей и другую руку, а затем ещё сильнее надавил на кинжал, из-за чего потекла струйка крови. На этот раз она сдержала крик, опасаясь, что его резанут ещё сильнее.

"Ты сейчас более готова говорить?", спросил Атос с гневом в глазах.

"Да, я-" Она хотела объясниться, но "левый крюк" заставил её замолчать.

"Ты не говоришь, ты только отвечаешь. Поняла?", спросил Атос, пытаясь выглядеть устрашающе.

"..." На этот раз она промолчала, сверля его взглядом.

"Хорошо. Теперь расскажи, что ты сделала с моей матерью после того как я потерял сознание?"

"Капитан стражи отправил её в городскую тюрьму. Что было после, я не знаю", быстро ответила она.

"А зачем ты привела меня сюда?"

Тебя сюда привели городские стражники. Остальные спасшиеся от пожара попытались напасть на тебя, и мы перенесли тебя сюда".

"Ты хочешь, чтобы я поверил, что вы спасли меня из добрых побуждений?", спросил Атос, подняв бровь.

"Это правда! Мы не могли позволить, чтобы с тобой что-нибудь случилось, маленькая дрянь, поэтому и перенесли тебя сюда!"

"Что значит, не могли позволить, чтобы со мной что-нибудь случилось? О чём ты говоришь?" Атос снова ударил её, и кровь потекла из уголков её губ.

«Тебе лучше поскорей отпустить меня, потому что с минуты на минуту может кто-нибудь появиться, и тогда тебе несдобровать, — попыталась припугнуть его монахиня».

Атос отвёл кинжал от её горла. Она на секунду облегчённо вздохнула, но тут же получила рукоятью по носу. Он зажал ей рот, чтобы та не кричала. Несколько секунд в комнате были слышны только приглушённые вопли монахини.

«Ты отвечаешь только на мои вопросы, помнишь? А теперь скажи, почему тебе нельзя допустить ничего плохого со мной?» — торопливо, но внятно потребовал Атос. Он знал, что не может терять времени, но ему были нужны ответы.

«Нам поступил приказ от барона... держать вас живым в качестве залога... после вчерашнего бунта», — проговорила она хрипло, задыхаясь.

«Ладно, теперь я совсем ничего не понимаю. Какой такой бунт?» — чем дальше слушал Атос, тем больше путался.

Люди жаждали воздаяния за жертв пожара, поэтому собрались перед домом барона и потребовали выдать им алхимика.

«Мой отец уже мёртв! Что ещё вы хотите у него отнять??» Атос был в ярости от горожан. Он яростно сжал шею монахини, будто желая выместить на ней свой гнев.

«Погодите. Это ещё не всё! Барон побоялся мятежа, поэтому решил казнить жену алхимика вместо него!» — быстро произнесла монахиня, заметив в его глазах убийственный блеск.

‘Как может ребёнок излучать такую убийственную злобу?’ — ужаснулась она.

«Чёрт, чёрт, чёрт! Когда будет казнь??» — воскликнул Атос, близкий к нервному срыву. Он только что потерял отца, а теперь у него хотят забрать и мать, его единственную эмоциональную опору.

«Отпустишь ли ты меня, если я скажу?» — произнесла она, глядя на него сквозь слёзы, пытаясь взывать к его состраданию.

Если ты мне не скажешь, я убью тебя прямо сейчас! К несчастью для нее, Атосу было наплевать на ее фальшивый плач.

- Сегодня в полдень! До казни осталось два часа. - Ответила она неохотно.

- Последний вопрос. Где мое снаряжение? - спросил он, решив ее спасти.

- В комнате священника! Там он хранит свое обмундирование и зелья. Мальчик, я уже все сказала, так что... - Атос прервал ее.

- Тогда ты мне больше не нужна. - Холодно сказал Атос. Он вонзил рукоятку кинжала ей в висок, отчего она потеряла сознание. - Тебе повезло, что я до сих пор никого не убил, потому что ты этого заслужила.

Атос открыл дверь в спальню и осмотрелся, чтобы убедиться, что никто не идет. Тогда он заметил, что его руки дрожат. Он никогда раньше не допрашивал никого, и, несмотря на то, что он напугал монахиню, у него пока не было сил кого-то убить.

«Размышлять бесполезно. Сейчас мне надо сосредоточиться на том, как добраться до комнаты священника. К счастью, я знаю, где это». Он думал, бежа в сторону комнаты и стараясь не натыкаться на других.

Хотя он ни разу не был в церковном лазарете, мать несколько раз водила его в храм, пытаясь воцерковить. Если он верно помнит, церковь делилась на 4 части: приют, лазарет, кельи сестёр и собственно сама церковь, где собирались служители.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92677/3020858